

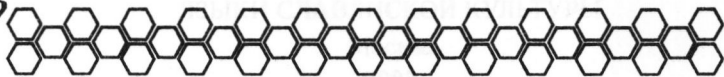
В. С. БАЕРСКИЙ

STUDIA HISTORICA

ИСТОРИЯ
РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
XX века

КОМПЕНДИУМ

2-е издание,
пер. уточненное и дополненное



В. С. БАЕВСКИЙ

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX века

КОМПЕНДИУМ

2-е издание,
переработанное и дополненное



ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Москва
2003



ББК 83.3Р

Б 12

Баевский В. С.

В12 История русской литературы XX века: Компендиум. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Языки славянской культуры, 2003. — 448 с.: ил. — (Studia philologica).

ISBN 5-94457-119-5

ISSN 1726-135X

Духовное пространство русской литературы XX века (на родине и в эмиграции) охарактеризовано сжато в связи с основными фактами истории России. Книга обращена ко всем интеллигентным людям, к литераторам и педагогам, к филологам и работникам профессий, далёких от гуманитарных наук, которым близка история и культура их родины, к студентам и школьникам.

Первое издание этой книги вышло в свет в 1999 г. В настоящем, втором издании сохранена общая структура, но более или менее дополнены почти все главы. Учтены новейшие работы русских и иностранных исследователей литературы XX в., в том числе и самого автора.

83.3Р

В оформлении переплета использован фрагмент картины К. Малевича.

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales on this book.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки славянской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G·E·C GAD.

© В. С. Баевский, 2003

ISBN 5-94457-119-5



9 785944 571199 >

Памяти отца

**Соломона Моисеевича Лазурина-Баевского —
солдата, писателя, зэка**

112	ПРЕДИСЛОВИЕ
113	§ 17. Общественно-политическая ситуация в СССР в 1937-1938 гг.
122	§ 18. Начало арестов и этап в лагерь
127	§ 19. Жизнь в лагере
131	Глава I. ВВЕДЕНИЕ
132	§ 1. Наследие золотого века
141	§ 2. На пути к современному
151	§ 3. Духовное прорывное искусство русской культуры XX века
152	Глава II. ДЕСЯТИСОТЫЕ ГОДЫ
153	СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК ДЕКЛАМЕНТА
154	СИМВОЛИЗМ. РЕАЛИЗМ
157	§ 4. Общий взгляд на десятилетие
158	§ 5. Декламенты Валерия Брюсова, Фёдора Соловьёва
161	Константин Бальмонт
163	§ 6. Николовский Апполоний
164	§ 7. Символисты Александр Блок
165	§ 8. Андрей Белый, Вячеслав Иванов
168	Максимилиан Волошин
169	§ 9. Реализм Лев Толстой, Николай Булгаков
171	§ 10. Максим Горький
172	Глава III. ДЕСЯТЫЕ ГОДЫ
173	СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК ПЕРОВОДЧИНСКОГО СИМВОЛИЗМА
174	§ 11. Общий взгляд на десятилетие
175	§ 12. Александр
176	Николай Гумилев, Осип Мандельштам
177	§ 13. Анна Ахматова
178	§ 14. Александр Стефанович
179	Николай Серафимович

Оглавление

К ЧИТАТЕЛЮ	10
Глава I. ВВЕДЕНИЕ	15
§ 1. Наследие золотого века	15
§ 2. На подступах к модернизму	18
§ 3. Духовное пространство русской литературы XX века	23
Глава II. ДЕВЯТИСОТЫЕ ГОДЫ. СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК. ДЕКАДЕНТЫ. СИМВОЛИСТЫ. РЕАЛИСТЫ	32
§ 4. Общий взгляд на девятисотые годы	32
§ 5. Декаденты. Валерий Брюсов. Фёдор Сологуб. Константин Бальмонт	38
§ 6. Иннокентий Анненский	43
§ 7. Символисты. Александр Блок	48
§ 8. Андрей Белый. Вячеслав Иванов. Максимилиан Волошин	58
§ 9. Реалисты. Лев Толстой. Чехов. Бунин	64
§ 10. Максим Горький	71
Глава III. ДЕСЯТЫЕ ГОДЫ. СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК. ПРЕОДОЛЕВШИЕ СИМВОЛИЗМ	77
§ 11. Общий взгляд на десятые годы	77
§ 12. Акмеисты. Николай Гумилёв. Осип Мандельштам	83
§ 13. Анна Ахматова	89
§ 14. Авангард. Эгофутуризм: Игорь Северянин	96

§ 15. Кубофутуризм: Велимир Хлебников	99
§ 16. Владимир Маяковский	104
Глава IV. ДВАДЦАТЫЕ ГОДЫ.	
ПРОМЕЖУТОК. ЧУЖИЕ ГОРОДА	112
§ 17. Общий взгляд на двадцатые годы	112
§ 18. Известное стихотворение неизвестного поэта	122
§ 19. Серрапионовы братья. Всеволод Иванов. Михаил Зощенко	127
§ 20. Борис Пильняк. Исаак Бабель	131
§ 21. Михаил Булгаков	137
§ 22. Михаил Шолохов	144
§ 23. Сергей Есенин. Имажинизм	151
§ 24. Борис Пастернак	158
§ 25. Марина Цветаева	167
Глава V. ТРИДЦАТЫЕ ГОДЫ.	
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ И ПАРИЖСКАЯ НОТА	175
§ 26. Общий взгляд на тридцатые годы	175
§ 27. Георгий Иванов. Борис Поплавский	182
§ 28. Владислав Ходасевич	189
Глава VI. СОРОКОВЫЕ, РОКОВЫЕ... ..	198
§ 29. Общий взгляд на сороковые годы	198
§ 30. Поэзия Великой Отечественной: Сергей Орлов. Юлия Друнина. Михаил Кульчицкий. Семен Гудзенко. Николай Майоров	206
§ 31. Поэзия Великой Отечественной: Константин Симонов. Ион Деген. Михаил Исаковский	211
§ 32. Александр Твардовский	216
§ 33. Проза Великой Отечественной: Александр Бек. Виктор Некрасов	223
§ 34. Иван Бунин	230

Глава VII. ПЯТИДЕСЯТЫЕ ГОДЫ.

ОТТЕПЕЛЬ И ЗАМОРОЗКИ	237
§ 35. Общий взгляд на пятидесятые годы. Оттепель	237
§ 36. Общий взгляд на пятидесятые годы. Оттепель и заморозки	245
§ 37. Новый авангард. Евгений Евтушенко. Андрей Вознесенский.	251
§ 38. Судьбы поэтов Великой Отечественной: Александр Межиров. Евгений Винокуров	258
§ 39. Судьбы поэтов Великой Отечественной: «поколение сорокового года»	264
§ 40. «Доктор Живаго»	270
§ 41. Владимир Набоков	287

Глава VIII. ШЕСТИДЕСЯТЫЕ ГОДЫ.

ДЕСЯТИЛЕТИЕ «НОВОГО МИРА» А. ТВАРДОВСКОГО	295
§ 42. Общий взгляд на шестидесятые годы: Четыре основных литературных течения. Песни протеста	295
§ 43. Общий взгляд на шестидесятые годы: Литературная и политическая борьба. Конец «Нового мира» Твардовского	302
§ 44. Александр Солженицын	309
§ 45. Иван Елагин	316
§ 46. Василь Быков	323
§ 47. Василий Шукшин	328

Глава IX. СЕМИДЕСЯТЫЕ ГОДЫ.

НОВЫЙ ПРОМЕЖУТОК	335
§ 48. Общий взгляд на семидесятые годы	335
§ 49. Юрий Трифонов: Социальная археология	339
§ 50. Вячеслав Кондратьев	348
§ 51. Сергей Довлатов	354
§ 52. Иосиф Бродский	360
§ 53. Александр Кушнер. Олег Чухонцев. Татьяна Бек	367

Глава X. ВОСЬМИДЕСЯТЫЕ ГОДЫ.

БЕЗ ЦЕНЗУРЫ	379
§ 54. Общий взгляд на восьмидесятые годы	379
§ 55. Сшибка. Белые одежды	385
§ 56. Анатолий Приставкин. Василий Гроссман	390

Глава XI. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

§ 57. Итоги развития русской литературы XX века	399
---	-----

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Указатель важнейших терминов и близких по функции слов	407
Указатель имен, периодических изданий и произведений	420

К ЧИТАТЕЛЮ

Литература — важная часть культуры народа. История литературы — часть истории народа и страны. XX век богаче замечательными писателями, чем любое другое столетие. К несчастью, это бесценное достояние России нерасчетливо растрчивалось, так что в XX веке профессия писателя стала одной из самых опасных. Писатель — трагический герой русской истории XX века, а история русской литературы — это история гонений на писателей. По приблизительным данным (точные отсутствуют), в СССР было репрессировано 2000 писателей, половина из них убита, в том числе 300 русских писателей.

В этой книге духовное пространство русской литературы XX века описано строго исторически, в связи с основными фактами истории России. Она создана на основе многолетних занятий в российских, парижских, брюссельских, американских архивах и библиотеках и представляет собою научный труд в популярной упаковке.

Перед Вами — общедоступная история родной литературы, написанная так, чтобы её могли прочесть все интеллигентные люди: литераторы и педагоги, работники профессий, далеких от гуманитарных наук, которым близка история их родины, студенты и школьники. Она ориентирована на использование в 11-м классе школы и на филологическом факультете университета.

Академик Дмитрий Сергеевич Лихачёв, крупнейший учёный второй половины XX века, написал: «Выскажу своё твёрдое убеждение, что в школе следует преподавать не отдельные произведения, а историю литературы. Литературное произведение само по себе, исторически не объяснённое, теряет на 80 процентов свою действенность — моральную, эстетическую, какую угодно действенность».

Первое издание этой книги вышло в 1999 г. Д. С. Лихачёв откликнулся на него следующим письмом.

Дорогой Вадим Соломонович!

Большое, большое спасибо Вам за «Историю русской литературы XX века». Сразу принялся читать. Написано очень хорошо — ясно и прозрачно по мысли. Особенно хороши персональные главки, хотя и обзорные тоже написаны ясно, чётко и содержание чётко организовано.

Я на даче до 15 сентября. Чувствую себя плохо: слабость, сказываются годы (в ноябре — 93).

Думал, что за лето окрепну, но ошибся.

Поклон Вашей семье.

Искренне Ваш Д. Лихачёв

21.VIII.99

В настоящем втором издании сохранена общая структура, но более или менее дополнены почти все разделы и устранены опечатки и другие огрехи. Два параграфа — «Известное стихотворение неизвестного поэта» и «Иван Елагин» — публикуются впервые. Учтены новейшие работы русских и иностранных исследователей, в том числе и самого автора. Уже после выхода в свет первого издания мне стала известна книга под таким же названием, опубликованная ранее: *Ростислав Плетнёв. История русской литературы XX века*. Энглвуд, США: Перспектива, 1987. Автор — эмигрант. Литературовед и писатель. Труд его состоит из двух частей. Первая часть «Зарубежная русская литература» занимает 60 страниц, вторая — «Литература в СССР» — 175 страниц. В самом кратком изложении дана панорама литературы трёх четвертей столетия. К сожалению, здесь много поспешных и прямо ошибочных утверждений. Например, раздел о Пастернаке начинается так: «Борис Пастернак (1890—1960) родился и вырос в высококультурной и революционно настроенной еврейской семье. Его отец, академик живописи, был приятелем Л. Толстого. Жившая в доме русская няня тайно крестила поэта, когда он был ребёнком». Здесь многое не так. Революционно настроенной семья не была. В 1906 г. Л. О. Пастернак увёз свою семью от российских беспорядков в Германию; когда жизнь успокоилась, вернулся; а в 1921 г. с женой и двумя дочерьми покинул Россию навсегда. Лев Толстой был не таким человеком, с которым можно было пригласить. Великого писателя связывали с замечательным художником и его женой — высокоталантливой пианисткой общие духовные и творческие интересы. Б. Пастернак на склоне лет действительно рассказал, что в пятилетнем возрасте няня его тайком от родителей крестила, однако это великое событие его жизни требует комментария. В царской России крестить еврея — взрослого или ребёнка — можно было только при соблюдении длинного ряда формальностей и уплаты некоторой суммы денег. Для крещения ребёнка не только согласие, но и участие, ходатайство родителей было необходимо. Когда Л. О. Пастернак поступал на службу в Училище живописи, ваяния и зодчества, его иудейское вероисповедание создавало трудности. Тем не менее, он, по его словам, «никогда не позволил бы себе и думать о крещении в корыстных целях». Когда пришло время поступать в гимназию его старшему сыну Борису, его не приняли из-за процентной нормы. Директор гимназии написал: «На 345 учеников у нас уже есть 10 евреев, что составляет 3%, сверх которых мы не можем

принять ни одного еврея». На крещёных евреев процентная норма не распространялась, так что крещение Пастернака оставалось тайным. Событие это имело определяющее значение для всей его жизни. О религиозных переживаниях Пастернака повествует замечательный мемуарный очерк Екатерины Крашенинниковой в «Новом мире» № 1 за 1997 г. Так следует понимать известные стихи 1947 г.

Ты значил всё в моей судьбе.
Потом пришла война, разруха,
И долго-долго о Тебе
Ни слуху не было, ни духу.

И через много-много лет
Твой голос вновь меня встревожил.

В это время уже вовсю шла работа над «Доктором Живаго».

Однако есть свидетельства другого рода. Так, Галина Нейгауз, жена пасынка Пастернака, выдающегося пианиста Станислава Нейгауза, очень надёжный мемуарист, рассказывает: «Были у нас и задушевные разговоры, и, по-моему, Пастернак с удовольствием отвечал на мои расспросы. Как-то я спросила — крещён ли он и верит ли в Бога? Борис Леонидович ответил, что не крещён, но это не имеет никакого значения, так как крещение только форма; в Бога же верит как во что-то совершенное и непостижимое человеческим разумом, а смерть — это не конец, а только переход из одного состояния в другое, и поэтому она ему не страшна. “Своё отношение к религии я выразил в «Докторе Живаго”», — сказал он» (Воспоминания о Борисе Пастернаке. М.: Слово, 1993. С. 559).

В книге Р. Плетнёва вызывает серьёзное недоумение характеристика творческого пути Пастернака. Стихи «Поверх барьеров», «Сестры моей жизни» и соседних с ними книг ему представляются надуманными, излишне усложнёнными, он говорит даже о «бестолочи и вывертах» в стихотворениях Пастернака. Этот тон и даже слова мучительно напоминают тон и слова, которыми время от времени клеймила Пастернака советская сервильная критика.

Но, конечно, не только Пастернак стал жертвой поспешных суждений. Так, поэзия Хлебникова и Кручёных для Р. Плетнёва «чушь». Известнейший манифест футуристов «Пощёчина общественному вкусу» переименован в «Пощёчину общественному мнению», а героиня Эренбурга Жанна Ней — в Жанну Грей. Ошибочно сказано, что Булгаков издал «Белую гвардию» за границей, vers libre неправильно объяснён как белый стих, а украинский поэт М. Бажан назван белорусским поэтом. Подобного рода замечания можно было бы сделать по поводу многих других мест книги Р. Плетнёва.

В ней нет характеристики поэтики, литературных течений и школ, много идеологии. Сам автор определяет её жанр как очерк, обзор. Но она написана с болью за Россию и русскую литературу и наряду с ошибками и неточностями содержит полезные сведения.

Книга, которая лежит перед Вами, — это история русской литературы XX века в сжатом изложении. В ней есть значительное количество формулировок, которые учащимся рекомендуется знать на память или близко к тексту. Например:

В литературе традиция передаётся обыкновенно через поколение, не от «отца» к «сыну», а от «деда» к «внуку» (см. § 4).

Парижская нота — это акмеизм, перенесённый вместе со скудным эмигрантским скарбом с берегов Невы на берега Сены (§ 26).

В этой книге, как в изложении любой науки, встретится много терминов. Некоторые из них читателю скорее всего известны, другие здесь же объяснены. Например:

Теургия — одно из ключевых понятий русского символизма: оно обозначает творчество, в котором сливаются поэзия и религия, религиозное искусство, объединяющее людей и ведущее их к Богу.

Историк литературы мыслит литературными направлениями (*романтизм, реализм, модернизм, авангард*), литературными школами (*декадентство, символизм, акмеизм, эгофутуризм, кубофутуризм, парижская нота*), жанрами (*роман, рассказ, баллада, поэма*). В конце книги читатель найдёт указатель терминов и близких к ним по смыслу слов и словосочетаний.

Книга не перегружена датами, названы только самые необходимые, но уж их-то надо помнить: без дат нет истории.

В книге приведены имена только основных деятелей русской и мировой культуры, только действительно крупных писателей. Их должен знать каждый образованный человек. Эти люди внесли неповторимый вклад в духовный облик России и всего человечества, без каждого из них XX век был бы немного иным. В редких случаях сообщаются второстепенные писательские имена, которые могут заинтересовать любознательного читателя и которые не сразу можно найти в других книгах (например, участники «Цеха поэтов» в § 11 или поэты парижской ноты в § 26). В конце книги помещён указатель имён, который поможет в случае нужды собрать вместе всё, что в разных местах написано о любом упоминаемом в ней писателе.

Почти в каждом параграфе приведены небольшие тексты стихотворений, отрывки из них, из романов и повестей, пересказаны близко к тексту и рассмотрены некоторые эпизоды. Они тщательно отбирались с таким расчётом, чтобы как можно убедительнее представить их авторов; это визитные карточки писателей. Воспитанникам школ и университетов рекомендуется выучивать эти тексты наизусть.

При изложении истории литературы XX века часто делаются ссылки на другие параграфы. Они напоминают, что о данном материале разговор уже шёл; если Вы его подзабыли, постарайтесь перечислить и досконально вспомнить, тогда Вы лучше усвоите новое. Многие параграфы задумывались как новеллы.

Я надеюсь, что Вы последуете моим наставлениям и будете внимательно работать над каждой страницей. Но я буду рад ещё больше, если Вы забудете все мои советы и прочтёте эту книгу на одном дыхании, как увлекательный роман.

Приношу глубокую благодарность моим ученицам и коллегам Ирине Викторовне Романовой и Элеоноре Леонидовне Котовой за помощь в подготовке этой книги к печати.

Автор

Глава I

ВВЕДЕНИЕ

§ 1. Наследие золотого века

XIX столетие называют золотым веком русской литературы. Иногда эти слова относят только к пушкинскому времени; но всё равно Пушкин озарил собою всё своё столетие. Золотой век — это эпоха высшего развития, совершенства.

Он начался могучим романтическим движением, которое, возникнув в XVIII в., прошло затем три фазы: 1) предромантизм 1800—1810-х гг.; 2) высокий романтизм 1820—1830-х гг.; 3) поздний романтизм 1840—1880-х гг. Романтики верили, что наш несовершенный мир — только временное жилище человека, который должен стремиться к потустороннему, божественному миру вечной гармонии и вечной справедливости. Их творчество отражало это двоемирие.

«Романтизм — это душа», — сказал однажды Жуковский. Его баллады и элегии, а вслед за ними романтические элегии и поэмы Пушкина и Лермонтова потрясли души современников. Только в XX в. были поняты и осознаны гениальные поэтические предчувствия и пророчества Тютчева. Прежде всего через завораживающий любовный роман вошла в русскую культуру поэзия Аполлона Майкова («Мой сад с каждым днём увядает...»), Фета («На заре ты её не буди...»), Аполлона Григорьева («О, говори хоть ты со мной, Гитара семиструнная...»), Полонского («Мой костёр в тумане светит...»), А. К. Толстого («Средь шумного бала, случайно...»).

Романтики и Пушкин освободили литературу от идеи служения государству, власти, навязанной ей классицизмом.

В недрах романтизма в споре с ним зародился реализм. Это было удивительное художественное открытие. Это был контрромантизм.

Писатели взглянули на человека с исторической точки зрения, оценили влияние на него общества;

перестали навязывать читателю свой взгляд на мир, как делали классицисты и романтики, а вместо этого стали изображать жизнь с разных, часто противоречивших одна другой точек зрения;